

когда-то здѣсь наводненія. По преданію крестьянъ, лѣтъ 20 или 25 назадъ, по логу, проходящему чрезъ деревню, пронеслась внезапна масса воды, безъ всякой видимой причины и неизвѣстно откуда сразу нахлынувшая сюда. Вода унесла много скота, пасшагося на лугу, мосты, мельницу и ограды и затопила нѣсколько человѣкъ народу. Громадныя глыбы торфа, тогда же занесенныя на этотъ лугъ и масса торфянаго ила, затянувшего его, совершенно наглядно объясняютъ намъ это явленіе.

Если мы обратимъ вниманіе на форму большинства короткихъ и совершенно заросшихъ логовъ, то замѣтимъ, что дно такихъ логовъ всегда очень круто падаетъ отъ верховья къ устью, и за чертой этого послѣдняго на лугу находится ясно отложившійся наносъ въ видѣ дельты, въ послѣдствіи также заросшей. Въ такомъ логу можетъ начаться усиленный притокъ воды, въ видѣ наприм. выбивающихся подъ дерномъ ключей, какъ мы это теперь находимъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Березовки, въ большомъ логу идущемъ съ запада на востокъ и въ двухъ верстахъ отъ Березовки, впадающемъ въ Водочу. Здѣсь, при самомъ скрещиваніи овраговъ, замѣчается мѣстное вздутіе почвы, на пространствѣ около полутора саженъ, очевидно происходящее отъ губкообразнаго всасыванія дерномъ ключевой воды, въ массѣ, бьющей здѣсь изъ подъ всѣхъ склоновъ.

Конечно при незначительности въ началѣ уклона почвы, скорѣе произойдетъ мшистость лога и начало образованія торфяниковъ; но потомъ, когда они уже начали наростать, поднятіе верховьевъ можетъ совершаться до извѣстныхъ предѣловъ; торфъ, какъ губка всетаки держитъ въ себѣ воду. Но наконецъ наступаетъ предѣлъ набуханія; нижній конецъ торфяниковъ прорывается и вода, съ массою ила и грязи, несется внизъ, захватывая также и крупныя глыбы торфа.

О размѣрахъ бывшаго «пáводка» можно судить по тому, что память объ немъ сохранилась до сихъ поръ и крестьяне ежегодно служатъ въ половинѣ іюня водосвятный молебенъ, въ предупрежденіе повторенія такого страшнаго несчастія.

Теперь въ верховьи этого лога, среди столбовъ торфяника